

ОБРАЗОВАНИЕ ВЕТЕРИНАРНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2014 Б.А. Мелконян *

Ключевые слова: история ветеринарии, Оренбургская губерния, губернское правление.

Рассмотрена структура организации ветеринарного дела в Оренбургской губернии, нуждавшаяся в коренном преобразовании. Анализируются причины и последствия образования ветеринарного отделения оренбургского губернского правления, которое, несмотря на ряд проблем, добилось в своей деятельности успехов.

История ветеринарии в Оренбургской губернии, к сожалению, до сих пор остается малоисследованной областью в картине общей истории региона. Столь важная веха, как образование ветеринарного отделения при оренбургском губернском правлении, на наш взгляд, требует более детального рассмотрения и уточнения тех подходов, что были высказаны ранее по этому вопросу. В частности, в книге “Ветеринария Оренбуржья: История. Факты. Люди” об учреждении ветеринарного отделения говорится довольно скупо, абсолютно не затрагиваются ни причины, ни последствия этого шага, кроме того, в тексте имеется ряд как хронологических, так и фактических ошибок¹.

С.В. Любичанковский рассматривает образование ветеринарного отделения в контексте изменения структуры губернских правлений Урала в позднеимперский период. По его мнению, образование оренбургского ветеринарного отделения рассматривалось в “качестве пилотного [проекта], и соответствующий опыт в течение последующих 5-7 лет был распространен на весь регион”². Главным недостатком новой системы С.В. Любичанковский считает “ухудшение координации действий между врачами и ветеринарами в сферах, требовавших совместной работы”³. В целом, оценивая последствия образования ветеринарных отделений в губернских администрациях Урала, С.В. Любичанковский приходит к заключению, что “системное расхождение в рамках губернского правления начало перевешивать силу установившихся допол-

нительных связей и приводило к неоправданной... конкуренции между отдельными подразделениями губернского правления”⁴. Выводы исследователя в данном случае опираются исключительно на опыт Вятской губернии. Кроме того, они не включают в себя рассмотрение собственно ветеринарного аспекта проблемы, т.е. отсутствует анализ тех изменений, которые произошли в структуре и организации ветеринарного дела в разных губерниях (если они вообще были). Это представляется нам весьма важным, поскольку эти вопросы должны были решаться новообразованными ветеринарными отделениями каждого региона империи в отдельности, следовательно, опыт их функционирования мог существенно отличаться друг от друга. Ни в коем случае не оспаривая правильность выводов С.В. Любичанковского относительно оценки эффективности работы ветеринарных отделений уральских губерний, а конкретно - Вятской, считаем не совсем верным переносить эти выводы и на ветеринарное отделение оренбургского губернского правления.

До того как в 1888 г. на Оренбургскую губернию был распространен закон 3 июня 1879 г. “Об убивании зачумленных животных из местного рогатого скота”, ветеринария Оренбургской губернии представляла собой довольно сложную структуру, в которую входили врачи с разными служебными задачами, состоявшие при этом во врачебном отделении губернского правления. К началу 1888 г. по штату в губернии должны были нести службу 4 ветеринара для горо-

* Мелконян Борис Анатольевич, аспирант Оренбургского государственного педагогического университета. E-mail: angandairwaves@yandex.ru.

дов, 1 ветеринар для сельского населения губернии, 4 участковых ветеринара Оренбургского казачьего войска, 3 ветеринара башкирских медицинских участков и 9 ветеринаров скотопрогонных трактов - всего 21 ветеринар⁵.

Если исходить из служебных обязанностей вышеперечисленных ветеринаров, то выясняется, что полноценно заниматься лечением скота, находившегося в частном владении у населения Оренбургской губернии, не отвлекаясь еще и на другие задачи, должны были лишь восемь из них.

Говоря о разграничении районов деятельности между казачьими и башкирскими ветеринарами, а также ветеринаром для сельского населения губернии, уже исходя из названия их должностей можно понять, что оно осуществлялось не по территориальному, а по сословно-национальному принципу. Ясно, что столь архаичный принцип, положенный в основу функционирования этой части ветеринаров Оренбургской губернии, никоим образом не содействовал решению задач борьбы с эпизоотиями, скорее даже наоборот. Между тем простое разделение губернии на ветеринарные участки, в пределах которых должны были бы действовать ветеринары, может быть, и не повысило бы эффективность их работы, однако могло хотя бы поспособствовать упорядочению их деятельности.

В итоге неэффективность принципов работы вышеперечисленных ветеринаров была признана и врачебным отделением, де-факто отказавшимся от прежней системы ветеринарного дела, правда, ближе к концу ее функционирования в таком виде. В середине 1880-х гг. территория Оренбургской губернии была разделена на 8 ветеринарных участков (за исключением нескольких городов: Оренбурга, Орска, Челябинска и Троицка) между ветеринаром для сельского населения губернии, казачьими и башкирскими ветеринарами⁶. Однако казачьи ветеринары в силу двойственности своих обязанностей далеко не всегда могли заниматься лечением скота на своем участке.

Таким образом, к 1888 г. структура организации ветеринарного дела в губернии нуждалась в коренном преобразовании. Кроме того, что уже было перечислено выше, стоит

упомнить и о том, что при сохранении прежней системы было бы абсолютно невозможно распространить на Оренбургскую губернию закон 3 июня 1879 г., поскольку для этого нужно было существенно увеличить число ветеринаров в губернии.

Первым шагом в этом направлении как раз и стало введение в губернии обязательного уничтожения чумного и подозреваемого в заражении скота. С 1888 по 1894 г. в Оренбургскую губернию было командировано в разное время от 8 до 22 ветеринаров, занимавшихся исключительно мероприятиями против чумы местного крупного рогатого скота. Первые структурные изменения в организации ветеринарии в губернии начались уже в 1888 г., когда городские ветеринарные помощники, работавшие в Орске, Челябинске и Троицке, были перемещены на скотопрогонные тракты⁷. В следующем году на их места, а также в Оренбург были назначены сверхштатные ветеринарные врачи (должность оренбургского городского ветеринара с 1888 г. была вакантной)⁸. Ясно, что все эти изменения носили временный характер, поскольку были направлены главным образом на улучшение эффективности борьбы с чумой. Путь, по которому должна пойти оренбургская губернская ветеринария после завершения мероприятий по борьбе с чумой, был намечен уже в "Отчете по ветеринарной части за 1888 г.", составленном помощником оренбургского губернского ветеринара, доктором медицины Морозовым. В качестве первоочередных мер "для более правильной постановки ветеринарного дела в губернии" он предлагал учредить при губернском правлении ветеринарное отделение и увеличить количество штатных ветеринаров (минимум по два на каждый уезд)⁹.

Вышеперечисленные пожелания были услышаны центральной властью, и первым шагом в этом направлении стало распоряжение министра внутренних дел от 28 февраля 1890 г. о назначении командированного МВД пунктового ветеринара надворного советника Георгия Георгиевича Заккиса на пост "заведующего противочумным делом в губернии" на правах ветеринарного инспектора. При этом никаких инструкций, которые могли бы более подробно разъяснить его права и обязанности, в распоряжении министерства

не содержалось¹⁰. На наш взгляд, это было неудивительно, поскольку главной задачей, стоявшей на тот момент перед Г.Г. Заккисом, была координация действий ветеринаров, занятых борьбой с чумой крупного рогатого скота (об этом говорит уже само название его должности). Поэтому неудивительно, что до 1892 г., когда в губернии были зафиксированы последние случаи падежа рогатого скота от чумы, вопрос об уточнении статуса Г.Г. Заккиса не был особенно актуальным. Лишь в 1892 г. перед губернской администрацией встала дилемма - чем должен заниматься Г.Г. Заккис, если руководство противочумными мероприятиями больше остро не стоит на повестке дня? По идее, обладая правами губернского ветеринарного инспектора, он должен был встать в иерархии системы губернского правления на одну ступень с врачом-инспектором, однако Г.Г. Заккис был лишь членом врачебного отделения с совещательным голосом и не имел своей канцелярии, так как все ветеринарное делопроизводство оставалось в ведении того же врачебного отделения. Поскольку, как уже было отмечено ранее, никаких указаний на этот счет дано не было, оренбургский губернатор В.И. Ершов обратился в МВД с представлением, в котором просил разъяснить права и обязанности губернского ветеринарного инспектора¹¹. Ответом на эту просьбу стало распоряжение императора о распространении на Оренбургскую губернию части положений закона от 15 апреля 1891 г. "О мерах против падежей скота в киргизских степях", направленного на реорганизацию ветеринарного дела в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях, а также Внутренней Букеевской Орде, входившей в состав Астраханской губернии¹². Согласно этому распоряжению, Г.Г. Заккис был назначен "заведующим ветеринарной частью" Оренбургской губернии, его жалованье было увеличено с 1000 до 1500 руб., также губернскому правлению выделялись 500 руб. на канцелярские расходы, связанные с появлением отдельного ветеринарного делопроизводства¹³.

Кроме того, в адрес Г.Г. Заккиса была направлена инструкция, разъяснявшая его служебные обязанности: он должен был заведовать губернским ветеринарным делопро-

изводством; заниматься составлением проектов ветеринарно-санитарных правил и годовых отчетов о состоянии ветеринарии; участвовать в заседаниях губернского правления при обсуждении вопросов, связанных с ветеринарией; непосредственно руководить находящимся в губернии ветеринарным персоналом (ветеринарными врачами, фельдшерами и стражниками)¹⁴. Такие же инструкции годом ранее были разосланы в адрес тех ветеринаров, которые заняли должности заведующих ветеринарной частью согласно закону от 15 апреля 1891 г.¹⁵

Исходя из вышеизложенного, версия С.В. Любичанковского о ветеринарном отделении оренбургского губернского правления как пилотном проекте представляется нам не совсем правильной, в данном случае, скорее, можно говорить лишь о присоединении Оренбургской губернии к уже запущенному проекту.

Непосредственное решение о создании ветеринарного отделения, логически вытекавшее из вышеуказанных инструкций и распоряжений, было принято на заседании оренбургского губернского правления 12 ноября 1892 г. Во вновь образованное отделение сразу же были переданы "все дела, до ветеринарной части относящиеся"¹⁶.

Через полтора года после образования ветеринарного отделения была проведена масштабная реорганизация ветеринарного дела в губернии. Согласно утвержденному 11 февраля 1894 г. расписанию ветеринарных должностей, упразднились должности городских и башкирских ветеринаров, а также ветеринара для сельского населения губернии. С 1 июля 1894 г. территория губернии в соответствии с количеством станов была разделена на 21 ветеринарный участок, в каждом из которых должны были работать один ветеринарный врач и один ветеринарный фельдшер, также были учреждены две должности ветеринаров для командировок по губернии¹⁷. Таким образом, только с 1894 г. Оренбургская губерния получила ветеринарную организацию, построенную на принципах, наиболее удобных для борьбы с эпизодами.

Впрочем, на всех созданных участках предстояло по сути с нуля создать условия для нормальной работы ветеринаров, кото-

рые до того совсем не вели амбулаторный прием больных животных и почти не занимались раздачей лекарств населению губернии. Все эти сложные организационные задачи предстояло решить ветеринарному отделению. Именно они и стали основными вопросами, обсуждавшимися на первом съезде ветеринарных врачей Оренбургской губернии в 1900 г., по итогам которого было принято решение об оснащении участков необходимыми медикаментами и инструментами, а также об организации амбулаторий для приема больных животных в надлежащих условиях¹⁸.

Нельзя сказать, что ветеринарное отделение губернского правления не испытывало никаких трудностей в своей работе. Основными проблемами для него были неполная замещенность ветеринарных участков, наблюдавшаяся не один год, а также неспособность справиться с пришедшим на смену чуме повальным воспалением легких рогатого скота, но справедливости ради стоит сказать, что в последнем случае здесь не было никакой вины оренбургских ветеринаров, поскольку довольно долгое время МВД не решалось ввести против данной эпизоотии меры, аналогичные тем, что были прописаны в законе от 3 июня 1879 г. в отношении чумы крупного рогатого скота. Поэтому обязательный убой скота, зараженного повальным воспалением легких, был введен в Оренбургской губернии лишь в 1912 г.¹⁹ Также надо признать, что эпизоотия повального воспаления легких в губернии, хотя многие годы и приносила немалый ущерб сельскому хозяйству, никогда не достигала тех масштабов, которые были у чумной эпизоотии в 1880-е гг.

В любом случае, оценивая деятельность оренбургского ветеринарного отделения, нельзя не признать, что им был достигнут целый ряд успехов, особенно в сравнении с тем, как обстояли дела в ветеринарной сфе-

ре в рамках врачебного отделения. Если же говорить о сравнении деятельности оренбургского ветеринарного отделения с аналогичными структурами в уральских губерниях, в частности Вятской и Пермской, то оно, на наш взгляд, не совсем корректно. Дело в том, что организация ветеринарного дела там осуществлялась на несколько других принципах, поскольку, в отличие от Оренбургской, в двух указанных выше губерниях еще с 1867 г. были организованы земские учреждения²⁰.

¹ Ветеринария Оренбуржья: История. Факты. Люди. Оренбург, 2001. С. 22.

² Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1882-1914 гг.). Самара; Оренбург, 2007. С. 197.

³ Там же. С. 199.

⁴ Там же. С. 200.

⁵ Государственный архив Оренбургской области (далее - ГАОО). Ф. 11, оп. 7, д. 241, л. 17.

⁶ Там же. Л. 18.

⁷ Там же. Д. 242, л. 28-28 об.

⁸ Обзор Оренбургской губернии за 1889 г. Оренбург, 1890. С. 37.

⁹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1302. оп. 3, д. 381, л. 498-498 об.

¹⁰ ГАОО. Ф. 11, оп. 8, д. 1, л. 3 об.

¹¹ Там же.

¹² Полное собрание законов Российской Империи. Собр. третье. Т. XI. 1891 г. СПб., 1894. С. 201.

¹³ ГАОО. Ф. 11, оп. 8, д. 1, л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 2 об-3.

¹⁵ Там же. Л. 2 об.

¹⁶ Там же. Л. 4.

¹⁷ ГАОО. Ф. 11, оп. 8, д. 121, л. 334-334 об.

¹⁸ Там же. Д. 27, л. 15.

¹⁹ Гринцер С.Г. Современное положение ветеринарного дела в России. СПб., 1897. С. 235.

²⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. второе. Т. XLI. Отд. первое. 1866. СПб., 1868. С. 129-130.

Поступила в редакцию 17.12.2013 г.